

Останусь твоей

Автор:

Алиса Ковалевская

Останусь твоей

Алиса Ковалевская

Когда-то он выкупил меня, чтобы сделать своей игрушкой. Но теперь я не безродная девчонка, по глупости считавшая его спасителем.

Я изменилась.

Он остался прежним.

И всё так же считает, что я принадлежу ему.

Продолжение романа «Его невинная добыча».

Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Останусь твоей

Глава 1

Ева

- Ева! - прикрикнула Стэлла, едва я, собираясь свернуть, выкрутила руль.

Как оказалось, слишком резко, вот только поняла я это поздно.

- Мать твою! - Сестра наградила меня мрачным взглядом.

Я смотрела прямо в нарисовавшиеся перед нами кусты шиповника, где утопал нос огромного внедорожника, и благоразумно молчала, раздумывая, выйдет ли из меня вообще что-то дельное или все-таки придется сдаться и ездить с личным водителем, как настаивает муж Стэллы.

- Ладно. - Сестра как будто пришла к какому-то решению. Я думала, она скажет, чтобы я пустила ее за руль, но она скомандовала: - Сдавай назад, - и тут же добавила: - Только осторожно!

На сей раз обошлось без эксцессов. Внедорожник, урча мотором, попятился, открыв нашим взглядам образовавшуюся в шиповнике прореху.

Медленно я вывернула на дорогу и тут же, посмотрев в зеркало заднего вида, заметила приближающуюся к нам машину. Ничего подобного я раньше не видела: огромная, белая, она напомнила мне лайнер, на котором мы провели пару недель в конце прошлого года. Только выглядела куда более грозно.

- Алекс не говорил, что к нему кто-то должен приехать... - Стэлла тоже обратила внимание на машину.

Я хотела нажать на газ, но она коснулась моей руки, останавливая, и опять посмотрела в зеркало. Белый «лайнер» приближался. Теперь я видела круглые, выключенные сейчас лампочки на крыше и замызганную решетку на бампере. Апрель в этом году был теплый, солнечный, но грязь до конца высохнуть еще не успела.

- Это «Хаммер»? - спросила я.

В чем-чем, а в машинах сестра разбиралась отлично. Маленькая, хрупкая, она могла справиться практически со всем, у чего имелся мотор и колеса.

Еще полгода назад мне казалось это странным, неправильным, сейчас же... Сейчас я не могла представить Стэллу другой.

Полгода... В нашу первую встречу я даже подумать не могла, что все сложится так. Что я, никогда не зная родителей, обрету семью и свой собственный дом, где мне не нужно будет жить по установленным кем-то правилам, подчиняться и терпеть унижения.

- Да, - ответила Стэлла.

В момент, когда «Хаммер» поравнялся с нами, я увидела всполох огня. Не настоящий - красочную аэрографию, украшающую бок автомобиля.

Неожиданно водитель втопил педаль, вылетевшие из-под колес комья грязи упали прямо перед нами. Я даже опешила.

- Кто это?

- Понятия не имею, - отозвалась Стэлла, глядя вслед машине. - Но он, похоже, решил нарваться.

Промолчав, я все-таки завела двигатель и осторожно тронула наш внедорожник с места. Кусты шиповника медленно поплыли мимо. Белый «Хаммер» еще немного помаячил впереди удаляющейся точкой и пропал из виду.

- Стэлла, - позвала я сестру, внимательно следя за тем, чтобы в очередной раз не напортачить.

Всего две недели назад я разбила фару новенькой «Ауди», подаренной мне ее мужем в начале марта в честь Международного женского дня, еще раньше - не вписавшись в ворота, поцарапала крыло другого внедорожника. Но отступить я не собиралась. Если сестра влегкую справляется с подобной грудой металла, чем я хуже?!

Стэлла посмотрела на меня, ожидая продолжения.

- Права я получу в любом случае, так?

- Получить права не проблема, – заметила она. – А вот научиться водить...

Поигрывая застежкой на кофте, сестра откинулась на спинку сиденья, обитого кожей цвета топленого молока, и добавила:

- Никаких прав, Ева, пока я не буду уверена, что ты справишься.

Слова ее немного разозлили. Старше меня на пять лет, она порой довольно откровенно показывала мне, кто старший. Вот как сейчас. Может быть, это было и справедливо, однако раздражало ужасно.

- То есть решать, справлюсь я или нет, будешь ты, – слегка язвительно отозвалась я.

Вдали уже виднелся особняк. Солнце сегодня светило особенно ярко. Заливало уходящую вперед дорогу, освещало только-только одевшиеся в листву деревья, прутья ограды, играло в окнах стоящего в глубине территории дома.

Я повернулась к сестре. Учитель из нее, надо сказать, был отменный. За эти месяцы я, никогда не сидевшая за рулем, уже могла справиться и с маленькой двухместной крошкой, и со «зверем», подобным тому, что сейчас едва не окатил нас грязью. Другое дело, что осечки у меня тоже случались, и случались достаточно часто.

- Да, – сказала Стэлла совершенно спокойно, ничего не собираясь объяснить.

Мне оставалось только смириться. Поджать губы и, подъехав к воротам, дать сигнал, чтобы охранапустила нас.

- Ты такая смешная, когда злишься. – Неожиданно Стэлла мягко улыбнулась. Стоило посмотреть на нее, она подалась ко мне и, приобняв, тихо сказала: – Я очень боюсь снова тебя потерять, Ева. Очень. Пойми это.

- Я понимаю.

Раздражения моего как не бывало. Выдохнув, я обняла Стэллу в ответ. Отпустила и тоже улыбнулась ей, а после, не удержавшись, добавила:

– Я, может быть, и смешная, когда злюсь, только ты не лучше.

Струи стоящего возле дома фонтана переливались в лучах солнечного света. Задержавшись у воды, я подставила лицо прохладному, но по-весеннему ласковому ветерку и пошла дальше. Бумажный пакет с купленным утром платьем несколько раз ударил меня по ноге.

Стэлла уже скрылась в особняке, я же не торопилась. Медленно дошла до крыльца, поднялась на пару ступенек...

Из открывшихся мне навстречу дверей вышли двое – муж сестры и...

Замерев, я смотрела на высокого поджарого мужчину. Карие глаза с таящейся в них чернотой, достаточно острые черты лица, придающие сходство с хищной птицей... Брюки, расстегнутая на пару верхних пуговиц рубашка и распахнутый пиджак.

Руслан.

Лучи солнца, казалось, стали холодными, ветерок и вовсе превратился в бурю.

– Не знал, что вы уже вернулись, – выговорил Алекс, спускаясь мне навстречу.

Руслан же ничего не сказал. Даже не посмотрел на меня: мазнул взглядом, как будто я была пустым местом, и молча прошел мимо.

– Вернулись, – отозвалась я, сама не понимая, сказала это или только подумала.

Как оказалась в доме, не знаю, как поднялась на второй этаж – тоже. Очнувшись только возле окна, понимая, что неотрывно смотрю на стоящих у фонтана мужчин. Нет. Мужчину. Мужчину с такими же темными, как и его нутро, глазами. Мужчину, когда-то бывшего моим... моим мужем. Смотрю на Руслана, сжимая в кулаке обручальное кольцо, которое, уходя полгода назад, так и не смогла оставить в прошлом.

– Так и знала, что найду тебя здесь. – Стэлла открыла дверь вольера и вошла внутрь.

Поняв, что я отвлеклась, один из доберманов лизнул мою руку, другой, такой же красивый, крупный, привалился к бедру.

Я погладила его по голове, между торчащими ушами, потрепала по шее. Встреча с Русланом была настолько неожиданной, что внутри все как будто перевернулось. Осталось на своих местах, но в то же время перестало быть прежним.

– Ты в порядке? – спросила сестра, подойдя ближе.

Одна из собак, завиляв коротким хвостом, направилась к ней. Внимания на пса Стэлла не обратила – погладила, скорее, неосознанно, но доберман не отставал. Ткнулся в ее ладонь, привлекая к себе внимание.

Вот только внимание сестры было приковано ко мне.

– В порядке, – поднявшись с корточек, проговорила я. – Почему я должна быть не в порядке?

Отвечать Стэлла не торопилась – так и смотрела на меня, как будто слова были ей не особо-то и важны.

Эта ее манера порой раздражала меня даже больше, чем стремление показать, что она старшая. И все же это было куда лучше, чем попытки залезть в душу и бесконечные вопросы, которых я постоянно ждала в первые недели. Ждала, однако так и не дождалась.

Стэлла не давила на меня, не пыталась выпытать что-либо о прошлом. Только порой смотрела вот так – пристально, спокойно и в то же время немного

встревоженно. Так, будто понимала, что есть вещи, говорить о которых я не хочу, и желала быть уверенной, что я смогу справиться с ними.

– Я не знала, что он приедет. – Стэлла снова погладила собаку. Теперь уже посмотрела на нее. Почесала, потрепала по холке и убрала руку.

Наши взгляды встретились. Конечно же, она понимала, что мне не все равно. Должно быть, мое поведение было глупым и неуместным. Вот только если бы я знала, что пробудила во мне встреча с бывшем мужем... Если бы я сама могла ответить, почему, стоило увидеть его, сердце предательски забилося в груди, а дыхание как будто на несколько секунд остановилось. Когда-то он спас меня. Вернее... когда-то мне казалось, что спас. Но что это было на самом деле?

– Он уехал? – спросила я, подходя к двери.

– Да. – Стэлла раскрыла вольер, и доберманы тут же вышли вслед за нами.

Один из них прошел вперед и остановился у края лужайки, другой пробежал дальше по узкой тропинке, третий так и шел рядом, касаясь боком моей ноги.

– С тобой они превращаются в щенков, – заметила сестра, когда пес, широко зевнув, обогнал нас и, остановившись, замотал хвостом. Вернулся обратно и, сделав круг, опять стал дожидаться нас.

Я улыбнулась. Задумчиво и немного грустно, потому что думала в этот момент совсем не о собаках.

Звереныш.

Именно так звал меня мужчина, кольцо которого лежало сейчас в кармане джинсовки. Звереныш. Это не было милым прозвищем, ибо я действительно была для него всего лишь забавной зверюшкой и не более того. Зверюшкой, обязанной исполнять его желания, подчиняться его воле и забыть о собственном «я».

– Сколько стоит автодом? – спросила я, когда мы вышли на поляну, по периметру которой стояли каменные скамейки, а в центре – красивая беседка с каменными

ступенями.

Солнце проникало в нее сквозь расположенные под крышей окошки, сквозь противоположный выход, освещало серые камни, бликовало на низком столике.

- Автодом? - Стэлла опять посмотрела на меня пристально. Простой вопрос, но она словно бы понимала, что спросила я об этом не просто так.

- Угу. - Обогнав сестру, я поднялась по ступенькам, но внутрь заходить не стала. Здесь было еще прохладно. - Такой... с кухней и комнатой.

- Зачем тебе автодом, Ева?

Спустившись обратно, я склонилась к собаке, тронула черную шерсть. Что я могла ответить?

- Да так... Видела в кино, - сказала, глянув на сестру снизу вверх.

Конечно же, она мне не поверила. Я бы на ее месте тоже не поверила.

- Что он тут делал? - все-таки спросила я, хотя, наверное, не стоило.

По взгляду сестры стало ясно, что этого вопроса она ждала с того самого момента, как зашла в вольер. Янтарные искорки в ее глазах были отражением моих собственных. Солнце играло в темных, цвета горького шоколада, волосах, оттеняя их золотом, как и мои, почти черные.

- Понятия не имею, - резковато сказала она. И тут же предупредила вопрос, готовый уже сорваться с моего языка: - И когда он вернулся - тоже.

- А...

- Где его носило, я тоже не знаю, Ева.

На лице ее отразился гнев. Вопросы мои на этом закончились. По крайней мере те, что я могла сформулировать.

– Господи, – против воли я сдавленно усмехнулась, хотя смешно не было, – неужели я такая предсказуемая?

– Забудь о нем, – неожиданно сказала Стэлла очень серьезно. Сжала мою ладонь и повторила, глядя в глаза: – Забудь, Ева.

– Я уже давно забыла, – равнодушно сказала я и поняла: сестра ни на мгновение не поверила мне.

Не поверила снова и снова оказалась права.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказала я, застав Алекса на кухне в одиночестве.

Был уже вечер, сгустившуюся на улице тьму нарушал лишь свет стоявших возле дома фонарей и маленьких лампочек вокруг фонтана. Перед тем, как уложить маленькую дочь спать, Стэлла часто гуляла с ней возле воды. Исключением не стал и сегодняшний день.

Желая убедиться, что поблизости нет никого из прислуги, я обернулась и только потом подошла ближе.

Алекс откусил большой кусок от миндального пирожного и, откинувшись на спинку стула, молча ждал. Смотрел на меня, как будто знал, о чем пойдет речь.

В общем-то, он действительно знал это – у меня даже сомнений не было.

– Когда он вернулся? – спросила я негромко.

Рядом с этим мужчиной я часто чувствовала себя неловко. Высокий, крепкий, с глазами цвета стали, он мог одним лишь взглядом дать понять: переходить ему дорогу не стоит. Несгибаемый, жесткий, способный получить все и вся. Порой

мне казалось, что, окажись я на месте Стэллы, не выдержала бы. А порой... Каким бы ни был Александр Аверин, он любил мою сестру. Для этого мужчины, для своего мужа, Стэлла была всем, тогда как я для Руслана...

- Если ты говоришь про Руслана... - Алекс откусил еще один кусок пирожного, прошелся по мне взглядом. Не выдержав, я слегка повысила голос:

- Да, Алекс. Я говорю про Руслана, и тебе это прекрасно известно. Когда он вернулся?

- Пару недель назад, - отозвался он. Должно быть, я его позабавила.

- Пару недель? - сбавила я тон.

Слова его меня не то чтобы удивили... нет. Но как раз неделю назад я в очередной раз спрашивала Лиану - жену его брата, - не вернулся ли он. Не вернулся... По крайней мере так она сказала. И это была правда, потому что, в отличие от меня, Лиане не было смысла врать.

- Прекрати. - Я отодвинула в сторону тарелку с пирожными, когда Алекс собрался было взять еще одно.

Чертов провокатор! Он специально выводил меня на эмоции, и, надо сказать, получалось у него это хорошо.

- Сядь, - велел Алекс, взглядом указав на стул. Сам же поднялся, налил две чашки чая.

Я покорно ждала, пока он вернется. Смотрела на него и снова пыталась понять себя. Чего я в действительности хочу? Зачем делаю то, что делаю?

- Теперь я тебя слушаю, Ева. - Поставив чашки на стол, Алекс опустился на прежнее место.

Я покачала головой.

– Мне нужны деньги, – сказала просто. – И... и твоя помощь. И еще... – Посмотрела в окно, на виднеющийся вдали изгиб дорожки. Снова на Алекса. – Стэлла не должна ничего знать.

– Это уж точно, – невесело хмыкнул он и все-таки взял пирожное. – Хотя сперва было бы неплохо, если бы ты сказала хоть что-то по существу.

Глава 2

Ева

Присев на край постели, я разблокировала телефон и уже хотела было позвонить Лиане, но передумала. Набрала короткое сообщение: «Руслан вернулся. Ты что-нибудь знаешь?».

Отправила и выключила звук, понимая, что не готова ни разговаривать, ни отвечать на вопросы в случае, если жена Рената вдруг решит перезвонить.

Подождала немного, однако телефон молчал. Наверное, оно и к лучшему.

Подойдя к окну, я достала из кармана кольцо и, положив на ладонь, провела по ободку кончиком указательного пальца.

Из груди вырвался неровный выдох.

– Все в прошлом, – шепнула я, сама себе не веря.

Отлично! Начала с сестры, теперь пытаюсь обмануть саму себя. И все безрезультатно.

Стащила одежду, бросила на диван и прошла в ванную.

Остановившись напротив зеркала, надела кольцо и дотронулась до груди. Висящая на цепочке подвеска – украшенный сапфирами Пегас из белого золота –

и обручальное кольцо. Вот все, что было на мне сейчас. Подарок родителей, которых я не помнила, и надетый на палец признак принадлежности мужчине, считавшему меня своей собственностью. Своей игрушкой.

Всматриваясь в отражение, я пыталась понять, изменилось ли во мне что-то за прошедшие с нашей последней встречи месяцы?

Дотронулась до шеи, провела по груди, очертила сосок и, почувствовав, как едва ощутимо откликнулось мое тело, выдохнула. Да, изменилось. Прожившая всю жизнь в ограниченном пространстве закрытого пансионата для девочек, предназначенных сильным мира сего, я обрела свободу. Свободу, семью и саму себя.

– Ты больше не звереныш, – напомнила я смотрящей на меня девушке и сняла с волос резинку. Тряхнула головой, рассыпая по плечам темные пряди, провела по ним пальцами. – Теперь у тебя есть имя. Ева Белецкая, – проговорила негромко. – Ева Белецкая!

Я гордо вскинула голову.

Потому что своим именем гордилась, как гордилась своей семьей, своим отцом и мамой, пусть даже никогда не знала их. Пусть так. Одно я знала точно – гордиться ими у меня есть полное право. Гордиться ими и своей фамилией. Той, что принадлежала мне от рождения, а не той, что ненадолго дал мне мужчина из прошлого – Алиева. Ева Алиева.

Сняв кольцо, я убрала его в шкафчик и, ступая по теплой плитке, пошла к душевой.

Следующее утро началось для меня с короткого звонкого сигнала, прозвучавшего где-то на грани сна и реальности. Потихоньку застонав, я повернулась на бок и взяла с тумбочки телефон. Открыла пришедшее сообщение.

Лиана: «Дома его нет. Ренат ничего не знает».

Не успела я дочитать его, следом пришло второе: «Или делает вид, что не знает. Но почему-то мне кажется, что он действительно не в курсе, где его брат».

Коротко поблагодарив ее, я попросила написать мне, если появятся новости и, вернув телефон на прежнее место, уткнулась в подушку.

Зачем Руслан приезжал, Алекс мне так и не объяснил. Хотела ли я знать это? Хотела. Да, черт возьми, хотела.

Не имея надо мной никакой реальной власти, он как будто все равно держал меня, не отпускал. Как будто в ту дождливую ночь, когда я, вымокшая, замерзшая, бросилась к нему в надежде на спасение, он привязал меня к себе невидимыми нитями.

– Можно к тебе? – После ворвавшегося в мои мысли короткого стука в комнату вошла Стэллa.

Я мигом почувствовала кофейный аромат и, все еще сонная, привстала.

Подойдя, сестра опустила на постель между нами поднос. Кофейник, две чашки, пиала с домашним йогуртом и свежая выпечка.

– Решила накормить тебя завтраком, – улыбнулась она, разливая кофе по чашкам.

Я посмотрела на вытекающую из носика кофейника темную струйку, на ладони Стэллы, подняла взгляд к ее лицу и почувствовала укол вины. За ложь, за недоговорки, за раздражение, что испытывала время от времени.

– Держи, – подала она чашку, невзначай коснулась моих пальцев.

Иногда мне казалось, что она пытается убедиться в том, что я есть на самом деле. Казалось... Нет, это было действительно так.

– Спасибо, – отозвалась я. – Стэллa... – позвала ее и, поймав взгляд, проговорила: – Я тоже очень боюсь тебя потерять. И... – Я обхватила кофе обеими руками. – Так хорошо, что ты у меня есть.

Ничего на это не сказав, она взяла свой кофе. С минуту мы провели в тишине. Горький, немного разбавленный сливками кофе помог мне прогнать остатки сна.

Подогнув ногу, Стэлла откусила слойку и, прожевав, сообщила:

– Сегодня мы с Надией едем к Милане. Останемся у нее на ночь. Поедешь с нами?

Доев йогурт, я налила себе еще кофе.

– У меня есть право подумать? – И потихоньку засмеялась.

Как бы ни нравилась мне подруга сестры, в их компании я чувствовала себя немного... лишней. И совсем не потому, что мне было некомфортно, а потому, что, в отличие от них, детьми обзавестись я еще не успела. Какое там... У меня и мужчины-то не было. Руслан... Со вчерашнего дня все мысли сводились к нему. Вот опять.

– Конечно. – Стэлла тоже подлила себе кофе и протянула мне маленькое пирожное с заварным кремом.

– Если я начну толстеть... – Я выразительно посмотрела на нее, но она только отмахнулась и поднялась.

Подойдя к окошку, открыла его настежь, впуская в комнату свежий ветерок, лучи солнца и птичий щебет.

– Ты мне нужна, – остановил меня Алекс, когда я, прогулявшись по территории, возвращалась в дом, чтобы сказать Стэлле, что поеду с ней.

– Зачем? – спросила я.

Не ответив, Алекс достал из кармана брелок и протянул мне.

– Что это?

– То, о чем ты просила вчера, – сказал он без улыбки. Внимательно посмотрел мне в лицо. – Или передумала?

Я сжала брелок в кулаке. Понимала, что Алекс способен решить любой вопрос, но чтобы так быстро... К этому я просто не была готова. Руки похолодели, кожа покрылась мурашками. Что сказать, я не знала и просто стояла посреди крыльца, глядя на мужа сестры так же прямо, как он смотрел на меня.

– Лиана сказала, что Руслан дома не появлялся, – наконец выговорила я. Голос показался чужим.

Только теперь я поняла, что пути назад нет. Встреча, казавшаяся почти невозможной и далекой, стала неотвратимой. Меня охватил страх, вот только отступить я не думала. Знала – должна. И ему должна и, в первую очередь, самой себе.

– Никто не знает, где он, Алекс, – сказала, глядя ему в глаза. – Никто не знает, что он вернулся.

Еще некоторое время Алекс смотрел на меня. Смотрел так, как будто все еще не был уверен во мне. Как будто что-то решал, взвешивал, раздумывал. Я же ждала. Брелок врезался в кожу ладони – так сильно я сжимала его. Ветер зашуршал позади нас, принес с собой шум воды, а я так и стояла, молча глядя на Алекса.

– Ищи его в порту, – выговорил он наконец и, сунув руку в карман, вытащил брелок от «Ауди». – С ней все в порядке.

Отдал его, а затем протянул пластиковую карточку.

– Надеюсь, ты справишься.

– Справлюсь, – твердо ответила я.

Убрала права в карман и опять подняла взгляд на Алекса.

– Они были готовы еще несколько недель назад, – пояснил он. – Стэлла просила не торопиться.

– Стэлла...

С сестрой действительно была проблема. До Грата несколько часов пути. Стоит ей понять, что я поехала туда, да еще и одна, ждать она не станет. В лучшем случае поедет следом, а этого мне не хотелось. Мне вообще не хотелось, чтобы в это дело вмешивался кто-то третий.

– С ней я все решу сам. – Ни усмешки, ни намека на улыбку. – Твоя задача – решить свои проблемы с Русланом, – добавил Алекс и вернулся в дом.

Моя задача – разобраться с Русланом... Вот только в словах Алекса я как будто почувствовала нечто не прозвучавшее вслух. Как будто они были лишь только частью того, что он мог сказать. Мог бы, если бы захотел и... если бы мне стоило это услышать.

Дорога до Грата заняла у меня порядка семи часов, хотя можно было уложиться и в пять. Но спешить я не хотела. В первую очередь потому, что, как бы ни храбрилась, абсолютной уверенности за рулем еще не чувствовала. Никогда раньше я не ездила одна на такие большие расстояния. Несколько километров в пределах города, да и то в сопровождении едущей следом сестры. Вот и все. Была и другая причина: торопиться мне просто было некуда. К чему?

Уже подъезжая к порту, я остановилась на светофоре. Пока ждала смены сигнала, обернулась к обочине и буквально наткнулась на витрину кондитерской. Белый парусник...

Читать, что написано на вывеске, мне было не нужно – я и так знала это. «Гавань».

Сильнее сжала руль, наблюдая за вышедшей из дверей кондитерской девушкой с бумажным пакетом в руках, и резко свернула к обочине.

– Добрый вечер, – сказала я, подойдя к витрине, по ту сторону которой стояла невысокая продавщица в бледно-коричневом переднике.

Я сразу узнала ее, хотя до сегодняшнего дня видела всего один раз.

– Вам помочь с выбором? – вежливо осведомилась она, хотя никакого участия в голосе не было.

Смотрела она так же, как смотрела бы на любую случайную посетительницу, зашедшую, чтобы взять что-нибудь к чаю или просто выпить чашку кофе за одним из столиков.

Конечно же, она не узнала меня. Не узнала даже не потому, что я изменилась, – нет. Просто потому что, когда я заходила сюда в прошлый раз, несмотря на статус жены Руслана Алиева, была я все равно никем, и она понимала это. Чувствовала.

– Нет. – Только теперь я поняла, что проголодалась. Времени почти шесть вечера, а ела в последний раз утром. – Бельгийское шоколадное, – попросила я, – и черный кофе со сливками.

Пока продавщица занималась моим заказом, я смотрела сквозь витражное стекло на проезжающие мимо машины и думала, что делать дальше. Попыталась представить нашу с Русланом встречу и не могла. Фантазии о том, как я швырну ему в лицо ключи и, сказав, что больше ничего не должна, уйду прочь, были настолько глупыми, что даже не желали складываться в картинку. Подобного Руслан просто не допустит, и мне было ясно это уже сейчас.

– Ваше пирожное и кофе, – поставив передо мной поднос, сказала девушка.

Расплатившись, я уселась у окна. Размешала в кофе сахар, которого там не было, и вспомнила, как всего полгода назад с изумлением рассматривала витрину с выставленными за ней пирожными, пораженная, что такое вообще бывает.

Воспоминания вызвали сожаление и легкий вздох.

Все эти месяцы я упорно молчала о том, где провела предыдущие восемнадцать лет своей жизни. Удастся ли мне молчать и дальше? Сегодня Алекс снова спросил, не вспомнила ли я, где меня держали все это время. Я снова ответила «нет», хотя и мне, и ему было понятно, что вспомнить я не могла. Потому что просто не забывала.

Вытащив из пирожного квадратик горького шоколада, я положила его в рот, отпила кофе и, открыв сумку, достала письмо, в котором твердым мужским почерком было выведено несколько коротких фраз:

«Раз ты не захотела той жизни, которую выбрал для тебя я, живи своей. Надеюсь, она не вызовет у тебя разочарования. Я не трону тебя, но ты должна забыть обо всем, что было до того момента, как ты оказалась за пределами пансионата. Обо всем, что связано со мной.

Если ты не сделаешь этого, твоя новая жизнь закончится в тот же момент, когда я пойму, что ты не выполнила мое условие. И, вполне возможно, не только твоя. Помни, что теперь у тебя есть сестра и племянница. Уверен, ты очень быстро их полюбишь. Любовь – это наша слабость, Ева. Как бы ты ни считала, я всегда желал тебе добра. Даже сейчас. Будь счастлива».

Подписи не было, но я и без того знала, кто прислал это письмо. Письмо в конверте и огромный букет белых роз – один из многих букетов, присланных нам со Стэллой после того, как стало известно о нашем родстве.

Поздравления, цветы... Букеты приходили от видных политических деятелей, предпринимателей, людей из окружения сестры и ее мужа, имена которых я слышала впервые, не говоря уже о личном знакомстве с ними. Но этот букет...

Поджав губы, я спрятала конверт во внутренний кармашек сумки. Сегодня же нужно избавиться от него, и я знала, как сделаю это.

Почему только теперь? Потому что... Потому что это были не просто строчки – это было моим прошлым, всей моей жизнью, говорить о которой я теперь не имела права, равно как и вспоминать.

– Что-нибудь еще? – осведомилась девушка за прилавком, когда я вновь подошла к ней.

– Да... – ответила я, немного помедлив. Продавщица уже приготовилась принять заказ, но покупать что-либо еще я не собиралась, хотя сладкое было моей слабостью. Не сейчас. – Где я могу найти Руслана? – спросила уверенно.

Раньше он часто бывал здесь, не сомневаюсь, что заходил и после возвращения.

– Руслана? – переспросила она с легким непониманием. В глазах отразилось сомнение – наверное, подумала о том же, о ком и я, однако уверена не была.

– Руслана Алиева, – подтвердила я. – Где мне найти его?

Теперь продавщица замаялась. Мне сразу стало ясно, что я не ошиблась – он действительно бывал здесь в последнее время. Вот только, судя по всему, встреч ни с кем не искал.

– Простите... Зачем он вам?

– Не думаю, что вам стоит об этом знать, – произнесла я и добавила: – Я его жена. Бывшая. Так где я могу найти его?

Не прошло и десяти минут, как я подъехала к причалу. Оставив «Ауди» поодаль, подошла к каменной ограде и остановилась, глядя на темную гладь воды. Сегодня море было спокойным. Неспешно, почти лениво играло волнами в лучах заходящего солнца и шептало что-то на непонятном мне языке.

– Здравствуй, – в ответ сказала я, подставляя лицо соленому ветру. – Вот мы и встретились.

Прикрыв глаза, сделала глубокий вдох, чувствуя, как беспокойно заходится в груди сердце, как все быстрее бежит кровь.

Крикливые чайки парили в небе – белые, вечно голодные. В прошлом октябре это самое море едва не сделало меня своей... Своей невестой, женой. Едва навсегда не забрало себе. Глупое. Как я могла стать его женой, если тогда еще

принадлежала Руслану? Мужчине, который ни за что не позволил бы забрать свою собственность.

Пройдя вперед, я ступила на причал. Каблуки ботильонов издавали тихий, смешивающийся с шепотом волн стук, вокруг было совсем пусто. И где мне искать его?!

Оглядевшись, я увидела неподалеку постройки, о которых говорила девушка в «Гавани», и пошла к ним.

Здесь, у воды, было куда прохладнее, и я поспешила запахнуть короткую джинсовую куртку. Стоило одеться теплее, вот только, собираясь, думала я совсем не об этом.

Поравнявшись с низкими одноэтажными бараками, я прислушалась. Здесь было совсем мрачно и сыро, как будто пройдя пару сотен метров, я оказалась совсем в другом городе. Неожиданно меня охватили сомнения. Возможно, пока не поздно, стоит вернуться. Возможно...

– Что-то потеряла? – услышала я позади себя сиплый голос и обернулась.

Стоявший передо мной мужчина осмотрел меня с головы до ног и, хмыкнув, добавил:

– Или сама потерялась?

– Потерялась, однозначно, – ответил ему второй.

Лица обоих были покрыты темной неаккуратной щетиной, в глазах читалось пренебрежение.

– Не потерялась. – По спине прошел неприятный холодок.

Наверное, стоило спросить у них про Руслана, но разговаривать не хотелось. Все, что мне было нужно, – чтобы они побыстрее оставили меня в покое.

– Разве? – Тот, что заговорил первым, выступил вперед, и озноб усилился. – А я думаю, что все-таки потерялась.

Теперь он откровенно разглядывал меня: голую шею, руки, тело. Мне стало мерзко. Захотелось застегнуться на все пуговицы и сказать что-нибудь грубое.

– Не стоит думать над тем, что вас не касается, – огрызнулась я, собираясь уйти, но мужчина, прищурившись, неожиданно схватил меня за плечо. Подтянул к себе, и я тут же почувствовала исходящий от него запах рыбы, соли и пота.

– Меня касается все, что заглядывает сюда. – Ладонь его опустилась на мой зад.

Я испуганно дернулась, выдохнула. Вот только он был куда сильнее. Запах рыбы, пота и еще... Пиво или что-то такое – противное, доводящее до дурноты в сочетании с остальным.

– Не трогайте меня! – вскрикнула я испуганно, понимая, что вокруг по-прежнему нет никого, кроме нас троих. Хотя есть: море и чайки, вот только дела им до людей нет.

– Так ты еще и грубишь?

Подол платья пополз вверх, повинувшись мужским пальцам, Зарычав, я что есть силы вцепилась в чужую руку ногтями. Размахнулась и ударила кулаком в скулу, как учила сестра. Сама едва не взвыла от боли, но думать об этом было некогда.

Стоило удерживающей меня сволочи ослабить хватку, я понеслась прочь. Стук каблуков сливался с грохотом пульса, биением сердца. Куда бегу, не знала – подальше!..

За спиной раздались тяжелые шаги. Мгновение, и я опять оказалась прижатой к мужской груди.

– И куда ты собралась? – Теперь лицо ублюдка искажала ярость. Второй выхватил у меня сумку, повесил себе на плечо и положил ладонь на мою талию.

– Мы не договорили, – проведя по моей спине вверх, выговорил он мне на ухо. – Но разговаривать мы будем в более, – усмешка, – камерной обстановке. Надеюсь, ты не против? – Он шлепнул меня по бедру.

– Да черт с ней, против она или нет! – И первый поволок меня к баракам.

Я снова попыталась вырваться, ударить его, но бесполезно. Меня охватил ужас. Если до этого момента у меня был шанс уцелеть, теперь... Теперь шансов не осталось никаких, и я ясно понимала это: голодные, озлобленные, уставшие, эти двое хотели одного – получить свое. На все остальное им плевать. Для них я всего лишь кусок мяса. Всего лишь...

– Оставьте девчонку, – раздался ровный, негромкий, но как будто сотрясший все окружающее пространство голос. – Этот звереныш не ваш.

Глава 3

Ева

– Твой, что ли? – оскалилась держащая меня скотина.

– Мой, – прочеканил Руслан, стоя на расстоянии пары метров от нас.

Прошелся по мне пренебрежительным взглядом и, снова посмотрев на не спешившего разжимать пальцы ублюдка, приказал тоном, от которого даже у меня внутри все сжалось:

– Пошли вон отсюда. Оба.

Губы его едва двигались, голос звучал негромко, чернота, таившаяся в глубине глаз, окутывала невидимой паутиной. Несмотря на то, что одет Руслан был почти так же, как и эти двое, казались они по сравнению с ним шавками. Шелудивыми псами рядом с матерым волком.

– Забирай, раз твоя, – недовольно процедил один из рыбаков и толкнул меня вперед. Сплюнул себе под ноги и отвратительно выругался. – Тебе стоит лучше приглядывать за ней.

Взгляд его был все таким же голодным. Второй молчал, но от того, как он смотрел, мне было не по себе. Хотелось отойти подальше, вот только приближаться к Руслану я не спешила. Так и стояла где-то посередине, пытаюсь прийти в себя.

Понимание, что случилось бы, не оказись Руслан рядом, становилось только отчетливее. Паника сменилась дрожью, дышать было трудно. Я чувствовала, что меня охватывает истерика, и изо всех сил старалась сдержать ее.

– Что и как мне стоит делать, решать не тебе, – голос Руслана зазвучал еще более угрожающе. – А вот вам, ребята, лучше держать ширинки закрытыми. – Уголок его губ презрительно искривился. – Убирайтесь, – процедил он.

Оскалившись напоследок, тот, что говорил больше, пошел в сторону барачков. Второй последовал за ним, но Рус окликнул его:

– Эй! Ты кое-что забыл.

Мерзавец стиснул челюсти и, сдернув с плеча ремешок сумки, швырнул ее мне. Металлическое кольцо больно ударило по руке, однако сумочку я все-таки поймала. Сжала в пальцах, глядя, как оба мужчины скрываются в узком проходе между барачков.

Отзвук их шагов затих, а я все молчала. Наверное, стоило сказать «спасибо», вот только сделать это было выше моих сил. Тем более что я знала: мои благодарности Руслану не нужны. Даже не так – мои благодарности для него не имеют никакого значения.

– Пойдем, – наконец обратился он ко мне.

Пренебрежение, с которым он это сказал, было столь очевидным, что меня охватил гнев.

Так я и стояла, не двигаясь с места, в то время как он, не оборачиваясь, направился в сторону пристани. Трясущаяся от произошедшего, разгневанная и совершенно не понимающая, что делать.

Руслан был уверен, что я не послушаюсь. Что пойду за ним, а я... Я действительно пошла. Пошла, потому что, черт возьми, не хотела оставаться одна.

– Не сюда, – отрезал Руслан, когда я свернула к морю. Кивком указал на небольшие постройки вдали.

Идя вдоль моря, я разглядывала их, с каждым шагом становящиеся все ближе, все отчетливее вырисовывающиеся на фоне постепенно темнеющего неба. Низкие, темные, они казались настолько убогими по сравнению с принадлежащим Руслану особняком, что я не сразу поверила в то, что он живет тут. Только когда Руслан, все так же молча, подвел меня к двери, я все-таки не сдержалась:

– Что это за новая прихоть?

Сама не знаю, что раздражало меня сильнее – его ничуть не поменявшееся отношение ко мне или все это: поношенная жилетка на нем, отросшие черные волосы, многодневная щетина на скулах и приземистый дом со скрипучей дверью.

Кивком он указал мне на темный коридор, и я, помедлив всего мгновение, вошла. Пространство тут же озарил свет, дверь за моей спиной закрылась.

– Какого черта тебе тут понадобилось?! – без предисловий гаркнул Руслан, заставив сердце в который раз за последние минуты подпрыгнуть в груди.

Ничего не изменилось. Ни пренебрежение в словах и взгляде, ни его отношение. Зато изменилась я. И терпеть не намерена.

Ничего не сказав, прошла в комнату, по пути осматривая барак. К моему удивлению, внутри оказалось чисто. Разбросанные по комнате вещи контрастировали с грязным стеклом окна, наброшенный на постель плед был дорогим и мягким – это я знала, даже не прикасаясь к нему.

С минуту я ждала, когда Руслан войдет следом, однако напрасно. Пошла на звук льющейся воды.

Кухня, представшая моему взору, была маленькой и столь же странной, как и спальня. Хороший чайник, покосившийся табурет... Взяв из раковины рыбешку, Рус кинул ее в угол, прямо на пол, как раз в тот момент, когда я услышала громкое и требовательное «мяу». Щиколотки коснулось что-то мягкое...

– Ты же сказал... – Ошеломленная, я смотрела, как пушистая трехцветная кошка с урчанием принялась за еще трепещущую рыбку. Кости хрустнули, кошка прижала хвост рыбы лапой и снова заурчала.

– Я соврал, – только и ответил Руслан. Вымыл руки и включил чайник.

Присев, я дотронулась до мягкой шерсти и тут же поняла, что не вовремя: моя девочка была слишком сильно занята, и все, чего я удостоилась, – недовольное ворчание.

– Скотина, – в сердцах выплонула я, глянув на бывшего мужа.

Он хмыкнул. Насыпал в чашку две ложки растворимого кофе и кинул жилет на табуретку.

Глядя на него, я пыталась понять, зачем все-таки приехала сюда. За тем ли, чтобы просто отдать долг, или это было лишь поводом? Нет, не просто поводом...

– Так какого дьявола ты забыла в порту? – снова спросил Рус, когда чайник, закипев, отключился.

Вынув из сумки ключи и конверт с документами, я подошла к нему. Кинула конверт на стол, ключи протянула Руслану.

– Я говорила тебе, что все отдам. Как видишь...

Наши пальцы соприкоснулись. Всего на мгновение, однако этого хватило, чтобы меня как будто током ударило. С трудом сдержалась, чтобы не отдернуть руку.

Потребовалась вся сила воли, что была во мне.

Руслан покрутил брелок в пальцах и бросил на стол. Залил кофе кипятком. Я же подошла к окну и, тяжело опершись на подоконник, прикрыла глаза. Сумерки сгустились, но сквозь мутное стекло все еще виднелось небо. Серое низкое небо Грата, такое чужое и вместе с тем такое близкое мне, как и холодное северное море, играющее волнами неподалеку от нас.

– Хочешь сказать, что приехала только за этим? – вкрадчиво осведомился Рус, подходя ближе.

Встал прямо за спиной, не касаясь, но так, что я чувствовала его каждым нервом. Чувствовала его тепло, чуть уловимый запах одеколона и соли...

Меня опять затрясло, только теперь совсем не от страха. Тревожная, нервная дрожь прокатилась по всему телу.

Резко, порывисто развернувшись, я встретила с ним взглядом, но слова застряли в горле. Отступив на полшага, Руслан отпил кофе. Меня он по-прежнему не касался, только смотрел: изучающе, как будто оценивал, искал нечто новое и... не находил.

– Только за этим, Рус, – все-таки выговорила я. – Больше общего у нас с тобой ничего нет.

– Есть кое-что. – Он поставил чашку. Прищурился, и это мне не понравилось. – Еще как есть, Звереныш, – сказал вкрадчиво, холодно, подходя вплотную. – Незаконченное дело.

Для того чтобы понять, о чем он, мне потребовалась всего пара секунд. Слишком откровенным был его взгляд. Вернее... Слишком хорошо я помнила эту темноту. Темноту, поглотившую карюю радужку. Поняла и тут же почувствовала, как во рту пересохло.

– Вспомнила, о чем я. – Не вопрос – утверждение. Потому что он знал: вспомнила. Нет... не забывала.

– Я больше ничего не должна тебе, Руслан, – выдохнула, чувствуя его твердость. Его всего. – Ничего!

– Думаешь? – Он оперся ладонью на подоконник возле меня, и я ощутила его еще сильнее.

– Да, – ответила поспешно, однако отступить он и не подумал.

Рука его соприкоснулась с моей, взгляд проник в самую душу, как и бархатный, вкрадчивый голос:

– Нет, Ева. Ты можешь думать что угодно. Решать все равно буду я.

– Кто ты такой, чтобы что-то за меня решать?! – прошипела я и оттолкнула его.

Как ни обещала я себе сохранять спокойствие, ничего не выходило. Меня буквально трясло от гнева, от собственных непонятных чувств, от его слов, запаха и близости.

– Кто, Руслан?! – выплюнула я и хотела было уйти.

Мне вообще не стоило приходить сюда. Следовало найти способ передать ему ключи: через брата, через Лиану. Да как угодно! Только не сталкиваться с ним снова, не встречаться, не...

– Я тот, благодаря кому ты не пошла по рукам, – проговорил он, заставив меня развернуться.

– И что теперь?! – Возразить ему я не могла. Но это осталось в прошлом. Как и далекая дождливая ночь, когда мы впервые встретились. Отдернув руку, я повторила, четко выговаривая слова: – Больше я тебе ничего не должна, Руслан. Ничего.

Не знаю, что творилось у него в голове, – понять это было выше моих сил. Я вообще никогда не могла понять его, разгадать, тогда как он, казалось, видел меня насквозь. Вот и сейчас, не став удерживать меня, он взял чашку с почти нетронутым кофе и, привалившись к подоконнику, неожиданно сказал:

- Убирайся отсюда, Ева. Чтобы я тебя здесь больше никогда не видел.

Еще секунду назад именно это я и собиралась сделать, теперь же стояла и смотрела на него, не понимая, почему медлю. Не ждала же я, в самом деле, что он попросит меня остаться?! Да даже если бы попросил... Если бы он попросил остаться, уйти было бы куда проще. Его же равнодушное «убирайся» хлестнуло, подобно кнуту.

Медленно цедя кофе, Руслан смотрел на меня, а позади него, за стеклом, небо постепенно затягивалось черными тяжелыми тучами. Как будто сама природа подчинялась ему.

- Порт тебе не принадлежит, - возразила я.

- Может быть, - отозвался он.

Я ждала, что добавит нечто вроде «не принадлежит пока». Но будет принадлежать, если он того захочет. Но он промолчал.

Напряжение, витавшее между нами, было таким густым, вязким, что его можно было нарезать на куски.

- Может быть? - переспросила я. Почувствовала мягкое прикосновение к ноге.

- Может быть, - повторил Руслан и, больше не обращая на меня внимания, подошел к раковине. Сполоснул чашку и поставил ее на столик рядом.

Поджав губы, я огляделась, пытаюсь отыскать свою кошку. Полгода назад она была единственным, что я хотела забрать в новую жизнь. Единственным, за чем я приехала в особняк. Вот только тогда Руслан сказал, что ее загрызли собаки. И я поверила ему! Да, будь он проклят, поверила!

- Эй, - позвала я трехцветку, присев на корточки. - Пойдем... пойдем со мной!

Погладила ее, заметно подросшую, почувствовала прикосновение влажного носа к ладони.

Мякнув, кошка боднула меня, но едва я попыталась взять ее на руки, увернулась.

Я чувствовала, что Руслан наблюдает за мной. Старалась не думать об этом, вот только от взгляда его внутри все как будто переворачивалось.

– Пойдем, малышка! – Я все-таки ухватила кошку и тут же получила вполне ощутимый удар когтистой лапой.

Зашипев, моя девочка вывернулась. Отошла к Руслану и недовольно уставилась на меня янтарными глазами.

– Строптивая девочка, – заметил Руслан, глядя при этом вовсе не на кошку.

Та запрыгнула на уголок раковины и, пройдясь по краю, уселась рядом с Русом. Он небрежно погладил ее по спине – от самой шеи до хвоста. Кошка выгнула спину, подалась к его руке и зажмурилась. Сделала несколько шагов назад, вернулась и опять потребовала ласки.

Глядя, как она откровенно ласкается к Руслану, как, не скрываясь, довольно мурлычет под его ладонью, я неожиданно ощутила горечь.

– В отличие от тебя, она знает, что у любого звереныша может быть только один хозяин. – Рус грубовато взял кошку и буквально закинул себе на плечо.

Я ждала, что трехцветка начнет вырываться, однако она и не подумала сделать это. Перешла на другое плечо и опять уставилась на меня с чувством нескрываемого превосходства.

– Я не звереныш, – процедила я.

– А разве я сказал, что ты звереныш? – Уголок губ Руса презрительно искривился. – Я сказал тебе только, чтобы ты убиралась.

Произошедшая в нем перемена была стремительной. Теперь меня пронзал черный холод его взгляда. Доля секунды, и стало ясно: лучше будет, если я действительно уйду. Чем грозит неповиновение, я не знала, вот только выяснять

это слишком опасно.

– Надеюсь, со второго раза ты меня услышала, малышка Маугли? Не сделаешь этого сама, я возьму тебя за шкурку и вышвырну. Поверь, большого труда мне это не составит.

Едва не зарывав, я стиснула ремешок сумочки. В последний раз посмотрела на мужчину, за считанные минуты вывернувшего наизнанку все мои чувства, мое сознание, смявшего меня, почти не дотрагиваясь, – и, совершенно раздерганная, пошла к двери.

Руслан шел следом, и это заставляло нервничать. Казалось, что я снова чувствую его близость, тепло кожи, его дыхание у себя на лице, на шее. Казалось, что запах его пробирается в мои легкие, окутывает изнутри и снаружи, и я, совершенно свободная, получившая право принимать самостоятельные решения и жить собственной жизнью, ничего не могу с этим поделать.

– Чтобы завтра же тебя не было в Грате. – Он отпер дверь.

С улицы тут же потянуло холодом, в коридор ворвался резвящийся над морем ветер.

В отдалении слышался рокот волн, небо клубилось тучами. С каждой минутой оно становилось все темнее и ниже.

– В конверте с документами карточка с адресом, – сказала я. Кошка все так же сидела на его плече и как будто была довольна тем, что я ухожу. Я ухожу, а она остается. – Заберешь там все, что я должна тебе.

– Все?

– Все, – твердо ответила я.

Помедлила перед тем, как выйти на улицу: вокруг стало еще темнее. Воспоминание о недавней встрече с двумя пропахшими рыбой мерзавцами заставило меня задержаться.

– Не боишься отпускать меня одну? – не зная зачем, спросила я. Идти в полумраке вдоль барачков мне было действительно страшно, но в открытую попросить его проводить... Что угодно, только не это.

– Нет, – отозвался он и взглядом приказал мне выметаться.

Ребро моей ладони соприкоснулось с его бедром в тот момент, когда я, резко развернувшись, нырнула в продуваемый ветром сумрак. Быстрыми шагами пошла вперед, стараясь не думать ни о чем, кроме того, что мне нужно как можно быстрее добраться до гостиницы. Ни о чем, кроме того, что я глупая идиотка. Ни о чем. Особенно о мужчине, который – я знала – стоит в дверях и с равнодушным пренебрежением смотрит мне вслед, поглаживая сидящую у него на плече трехцветную кошку с янтарными глазами.

Глава 4

Ева

В Грате оставаться я не желала больше ни минуты. Все, что должна была сделать, я сделала, искать же новых встреч с Русланом... К чему?! За эти несколько месяцев, что мы не виделись, он стал еще циничнее.

Циничный, отстраненный, привыкший к тому, что последнее слово остается за ним. Привыкший решать не только за себя, но и за тех, кто волей-неволей вынужден подчиняться его решениям. Таких, как я узнала уже после нашего расставания, было немало.

Закрыв за собой дверь снятого заранее гостиничного номера, я кинула сумку на кровать. Вслед за ней полетела джинсовая куртка. Поначалу я вообще не собиралась заезжать сюда, но, немного придя в себя, поняла, что перед обратной дорогой должна хоть немного отдохнуть и поужинать.

– Тебя только мне не хватало, – выговорила я, услышав звонок лежащего в сумке мобильного, и принялась искать телефон.

Сестра должна была пробыть у подруги до следующего вечера. Я рассчитывала вернуться еще до того, как она появится дома. Ни к чему ей знать ни об этой поездке, ни о моей встрече с Русом. Как бы она ни считала, наши с ним отношения ее не касаются.

Мысленно я уже приготовилась к тому, что придется если и не соврать, так точно обойтись общими фразами. Однако звонила вовсе не Стэлла.

– Да, – ответила я, увидев на дисплее фотографию Лианы. Что ей понадобилась, я даже представить не могла. Возможно, тоже узнала, что Руслан в порту. Что же... Меня это больше не интересует.

– Не совсем... Нет... – Присев на край постели, я достала из сумки расческу и провела ею по волосам. До сих пор не могла привыкнуть к тому, что доходят они мне только до лопаток. – Я...

На секунду я заколебалась, стоит ли говорить Лиане, где я. Здравый смысл подсказывал, что не стоит. С другой стороны, почему нет?

Отложив расческу, я выслушала Лиану до конца и все-таки призналась:

– Я в Грате. Да... В отеле «Северный». Так что, если хочешь, можем поужинать.

Через полчаса я спустилась в находящийся на первом этаже отеля ресторан и, расположившись за столиком у стены, стала ждать Лиану.

По телефону объяснять она ничего не стала. Я и не настаивала. Куда приятнее встретиться лично, тем более что подруг за эти месяцы у меня так и не появилось.

– Вот же... – Доставая из сумки зеркальце, я наткнулась на письмо. То самое, от которого собиралась избавиться.

Там, в порту, я забыла о нем напрочь. Все, чего мне хотелось, – побыстрее добраться до машины, не наткнувшись при этом ни на кого подобного тем двоим, с которыми мне не посчастливилось встретиться. Теперь же, держа в руках конверт, я понимала, что должна вернуться. Сегодня, завтра, когда-либо

еще – неважно. Вернуться и забыть о своем прошлом, о восемнадцати годах жизни.

– Прости, – раздался мелодичный голос Лианы одновременно с негромким стуком ее каблуков по полу, и я поспешила убрать конверт обратно.

На ходу расстегивая крупные пуговицы пальто, Лиана подошла ко мне и, склонившись, приобняла. Прохладная после улицы, с немного влажными волосами, она была самым воплощением женственности.

– Так неожиданно...

– Ничего неожиданного, – отозвалась я, обняв ее в ответ. Разжала руки и жестом подозвала официанта.

Повесив пальто, Лиана уселась, внимательно посмотрела на меня и, сцепив на столе руки, одним лишь взглядом потребовала объяснений. Объяснять я ей, впрочем, ничего не собиралась. Попросила принести салат с креветками, большой кофе и десерт, дождалась, пока Лиана сделает заказ, и спросила:

– Так зачем ты звонила?

Поняв, что давить не стоит, она протянула мне сложенный втрое золотистый лист.

– Приглашение на закрытие сезона. Хотела передать тебе его еще пару недель назад, а потом... – Она махнула рукой и улыбнулась. – Постоянные репетиции. Совсем забыла, извини. Мне бы хотелось, чтобы ты побывала на этой постановке хотя бы сейчас, раз уж не вышло осенью.

– Завтра меня тут не будет, – уверенно сказала я, отложив приглашение. Посмотрела на Лиану прямо.

– Ты с Русланом встречалась? – осторожно спросила она.

Выдохнув, я глянула в сторону, на небольшой приступок, напоминающий сцену. Там сидел за роялем музыкант, наигрывая тихую переливчатую мелодию.

– Да, – нехотя ответила я. – Но говорить о нем не хочу. Надеюсь, ты меня поймешь.

Зная Лиану, я ожидала, что она отступит или спросит еще что-то, стараясь не сильно углубляться в личное. Однако, немного помолчав, она вдруг произнесла:

– Ты изменилась.

– Изменилась?

– В тебе появилась уверенность. – Вопреки правилам хорошего тона, она поставила локти на край стола. Подалась чуть ближе ко мне. – Уверенность и чувство собственного достоинства. Это так заметно...

Вспомнив нашу сегодняшнюю встречу с Русланом, я против воли усмехнулась. Совсем невесело. Где были мои уверенность и чувство собственного достоинства в тот момент, когда он стоял от меня в считанных сантиметрах?

Заправив за ухо прядь волос, я на миг опустила голову.

– Это неважно. – Взяв пригласительный, подала Лиане, однако она спрятала руки под стол и мягко улыбнулась:

– Оставь. Вдруг у тебя получится прийти.

– Не думаю. – Пригласительный я отложила, но лишь потому, что появившийся у столика официант принес заказанную Лианой воду и корзиночку со свежим хлебом.

– Салаты будут готовы через несколько минут, – сказал он и обратился ко мне: – Кофе сейчас или с десертом?

– С десертом, – ответила я, но, подумав буквально пару секунд, добавила: – Хотя... Принесите пока черный с каплей сливок.

– А капучино?

– А капучино оставьте на десерт, – улыбнулась я и тут же заметила интерес в его взгляде, однако ни удовлетворения, ни смущения не почувствовала. И почему-то подумала, что если бы интерес этот я увидела в глазах бывшего мужа, то...

– Как Ренат? – поспешила оборвать собственные мысли.

Ни к чему мне думать о Русе. Ни к чему! Все равно ничего хорошего из этого не выйдет.

И о кошке тоже не стоит... Увидев ее, заметно подросшую, я почувствовала облегчение. Значит, он не выбросил ее. Тот маленький пушистый комочек, который я нашла когда-то на территории его особняка. Тот комочек, который Руслан почему-то не захотел отдать мне. Господи, могу я хотя бы сейчас, сидя с Лианой, не думать об этом мужчине?!

– Не знаю... – Она вдруг стала задумчивой. – У него какие-то проблемы. Но он мне почти ничего не рассказывает, так что я не в курсе.

– Что-то серьезное? – Не то чтобы мне было это слишком интересно. И все же внутри поднялось легкое беспокойство.

– Не знаю, – повторила Лиана и опять улыбнулась – мягко, как будто почувствовала мою тревогу. – Говорю же, он не считает нужным вмешивать меня. Знала бы ты, как это порой раздражает...

Потихоньку засмеявшись, она покрутила на пальце обручальное кольцо и сжала руку в кулак. Я не смогла сдержать ответную улыбку. Мужчины... Стоило вспомнить мужа сестры. Ничего удивительного, что они с Ренатом друзья.

– Мужчины, – сказала я вслух, и Лиана, цокнув языком, сокрушенно качнула головой.

– Твой кофе, – сказала она, кивнув на идущего к нам официанта, и, глянув выразительно, добавила: – И симпатичный мальчик. Кажется, ты ему понравилась. Так улыбается...

– Боюсь, это только его проблемы, – отозвалась я.

Вскоре Лиана ушла, попросив простить ее за то, что не может остаться дольше.

Поставив на стол практически полную чашку, я убрала в сумку оставленный ей пригласительный. Последний спектакль в сезоне, обещавший вернуться пораньше Ренат...

Самой мне торопиться было некуда. Допивая кофе, я смотрела на капли воды, неспешно бегущие по украшенному прозрачной мозаикой оконному стеклу, слушала негромкую музыку и опять вспоминала нашу сегодняшнюю встречу с Русланом.

Не изменился... Только лицо стало как будто немного обветренным, и еще...

В мысли ворвался стук каблуков, и я отвела взгляд от окна. Увидела приближающуюся к столику женщину и обомлела.

- Какая встреча. - Подойдя, она остановилась.

Высокая, в узкой черной юбке, она выглядела стильно и дорого. И пахла тоже дорого - стоило уловить запах ее духов, как в памяти воскрес один из проведенных в доме Руслана дней.

- Никакая, - грубо ответила я.

Любовница Руся. Одна из, должно быть, многих. Вот и все, что я знала о ней, - ни имени, ничего больше.

На губах ее появился намек на улыбку. Не спрашивая, она присела за столик на то место, где еще недавно сидела Лиана. И, отломив кусочек пшеничной булочки, смяла его в тонких пальцах. Яркий маникюр, роскошные волосы...

- Не знала, что ты в Грате. - Она бросила комочек обратно в корзинку и, отщипнув еще кусочек, положила в рот. - Ты приезжала к Руслану?

- Вас это не касается, - огрызнулась я и, взяв сумку, поднялась, собираясь попросить прислать счет в номер. Но не успела сделать и шага, как телефон, что

рыжая положила на стол, потихоньку зазвонил. На экране мелькнула фотография...

– Да, Руслан, – ответила женщина, встречи с которой я желала меньше всего на свете. Я невольно прислушалась. Впрочем, таиться она и не пыталась. – Да... – Подняла на меня взгляд и улыбнулась. – Все в силе... Через час... Да...

Пальцы сами собой сжались на ремешке сумки. Как бы ни пыталась я убедить саму себя, что происходящее меня не задевает, это было не так. Стоило увидеть на дисплее фотографию Руслана, внутри поднялась темная яростная волна.

Дождаться окончания их разговора я не стала. Быстрым шагом пересекла зал и уже хотела выйти из ресторана, но услышала за спиной:

– Простите...

Нагнавший меня администратор был любезен, однако я поняла: что-то не так. И сразу вспомнила про счет.

– Это вы меня простите, ради бога. – Смущения я не испытала. Скорее раздражение и легкое чувство досады. – Запишите, пожалуйста, ужин на счет номера. Это возможно? Триста пять.

– Да, конечно. – Мужчина смерил меня взглядом, будто хотел убедиться в моей платежеспособности.

Я же не удержалась и посмотрела в сторону столика.

Моя нежданная и совсем нежелательная встречная сидела на прежнем месте. Отсюда я могла видеть только ее плечо и спадающие на плечи каштановые волосы.

– Тогда сделайте это. – Резко отвернувшись, я посмотрела администратору в лицо и вышла в холл.

Прошла мимо лифта и направилась к лестнице, не желая останавливаться даже на мгновение. Да будь он проклят!

Ступенька за ступенькой преодолевая лестничные пролеты, взбежала на свой этаж и, войдя в номер, со злостью швырнула сумку на кресло. Сама не понимала, что разозлило меня сильнее – надменный, полный превосходства взгляд рыжей или то, что ее, в отличие от меня, Руслан и не подумал вычеркнуть из своей жизни.

Заметив на полу сложенный золотистый листок, я подняла его. Развернула.

Приглашение на два лица, программа, состав балетной труппы...

– С ума сойти... – пробежавшись по строчкам, тихо сказала я самой себе.

Присела на подлокотник кресла и внимательно перечитала указанные в составе имена, а следом – всю программу.

Балетная постановка, приглашение на которую я держала в руках, считалась одной из самых ярких и впечатляющих за целое десятилетие. Но дело было даже не в этом. Лев Каширин...

– Почему ты не сказала, что танцуешь со Львом Кашириным? – выдохнула я в трубку, набрав Лиану. – Ты могла бы просто сказать...

Продолжая сжимать в руках трубку и пригласительный, я подошла к окну и посмотрела на подсвеченную фонарями и льющимся из витрин светом улицу. Туда-сюда под окнами проезжали машины, по тротуарам, раскрыв над головами грибы зонтов, спешили по своим делам пешеходы. Грат... Именно этот город стал для меня отправной точкой в новую жизнь. В огромный мир, о существовании которого я когда-то могла только догадываться.

– Ты даже представить себе не можешь, как долго я хотела попасть на постановку с его участием, – ответила я, когда Лиана справедливо отметила, что мне стоило сразу же заглянуть в программу. – Я...

Ее последующий за этим прямой вопрос – приду ли я завтра – ненадолго выбил меня из равновесия. Главный проспект Грата все так же переливался подернутыми влажной дымкой огоньками, а меня вдруг снова разобрала злость. Да в самом деле! Попасть на постановку с участием Льва Каширина было если и

не моей мечтой, то большим желанием – точно. Еще находясь в пансионате, я смотрела спектакли с его участием и поражалась единению изящества, мужской красоты, силы и утонченности. Так почему?! Почему я, черт возьми, должна отказываться от своих желаний?! Из-за Руслана?! Нет. Не бывать этому.

Внезапно я вспомнила о письме Бориса. Еще одно незавершенное дело. Повод, чтобы задержаться в этом городе.

– Приду. – Я положила пригласительный на подоконник. – Только...

Покрутила пуговичку надетой на мне рубашки. На глаза попала вывеска одного из расположенных на проспекте бутиков, откуда вышла женщина с пакетом и тут же нырнула в поджидающее ее такси.

– Сможешь уделить мне час завтра утром? Да... Мне очень нужна твоя помощь.

– Подожди, – сказала Лиана, когда я, удрученная ее молчанием, собралась вернуться в примерочную.

Вот уже полчаса мы пытались выбрать мне платье, но все было не то. Во время путешествия по Европе со Стэллой я несколько раз посещала нашумевшие мюзиклы, успела побывать на концерте знаменитой рок-группы, однако на балете не была ни разу. Тем более вот так, сама по себе.

– Нам нужен палантин, – обратилась Лиана к стоявшей неподалеку девушке-консультанту. – Под это платье. – Она посмотрела на меня внимательно, чуть склонив голову набок, и добавила: – Шикарный палантин. Такой же шикарный, как моя подруга.

Стоило консультанту выйти в зал, я повернулась к зеркальной стене и придирчиво всмотрелась в собственное отражение. Надетое на мне черное платье было простым, но элегантным. Лишь слегка отделанное вышивкой, оно едва скрывало колени и оставляло открытыми ключицы.

- Ты уверена, что это то, что нужно? - поправив подол, спросила я с сомнением.

Буквально несколькими минутами ранее Лиана, убрав в сумочку телефон, сказала, что договорилась со Львом о встрече после спектакля. О моей встрече со Львом. И без того пребывающая в легком волнении, я так и встрепенулась. Еще недавно Каширин казался невозможно далеким, почти нереальным. А вот теперь...

- Уверена. - Подойдя, Лиана взяла меня за руки и заставила развернуться к себе. - Выглядишь потрясающе.

Вздыхнув, я вымученно глянула на нее. Заметила приближающуюся к нам продавщицу и призналась:

- Чувствую себя, словно не в театр собираюсь, а... Не знаю.

- Только не говори, что это из-за Каширина, - Лиана тихонько засмеялась. Выпустила мою руку и обернулась к консультанту. - Нет, - решительно сказала она, когда та подала один из палантинов.

Второй тоже был отвергнут без церемоний. Наконец в руках ее оказался третий - шелково-шерстяной, с едва заметным узором. Развернув, Лиана накинула его мне на плечи.

- Лев вполне себе земной мужчина, - поправив складочки, проговорила она. - Бывает, что его немного заносит, но, думаю, мы с этим справимся.

Отойдя от меня на пару шагов, она опять склонила голову набок и обратилась к застывшей продавщице:

- Мы берем это платье и палантин. Еще нам нужны туфли и клатч. Надеюсь, вы сможете нам помочь с этим? Сегодня у нас очень важное дело, так что, будьте добры, постарайтесь.

Зайдя в отведенную для особо важных гостей ложу, я встала у края и посмотрела на еще скрытую занавесом сцену.

– Простите, – обратился ко мне появившийся в ложе официант, – желаете что-нибудь? Чай, закуски, шампанское?

– Бокал красного сухого вина, – немного подумав, ответила я.

Кивнув, официант бесшумно удалился, я же снова повернулась к уже почти заполненному залу. Вот-вот должен был прозвучать третий звонок. Партер, балконы, ложи – свободных кресел почти не осталось. За то время, пока я шла от такси до входа, несколько человек подошло с вопросом, нет ли у меня лишнего билета. Пригласительный был на два лица, и я хотела взять кого-нибудь с собой, но... Не взяла.

Медленно потягивая вино, я откинулась на спинку мягкого кресла. Свет в зале погас, вот-вот должен был открыться занавес. Гул голосов стих, атмосфера наполнилась чарующим ожиданием.

Еще днем я написала Алексу сообщение, что задержусь и приеду завтра. Получила в ответ короткое «хорошо» и выключила звук на телефоне, даже думать не желая о том, что он скажет моей сестре. Понимала, что должна позвонить ей сама, но...

Тяжелые портьеры медленно поползли в стороны, слабый свет, льющийся как будто из глубины сцены, выхватил силуэт девушки...

Внезапно до слуха моего донесся посторонний шорох. Еще одна тень – уже не на сцене, а совсем близко. И...

Запах. Дорогой, едва уловимый аромат, перепутать который я бы не смогла ни с чем на свете. Запах, принадлежащий...

– Разве я не сказал тебе, чтобы ты убиралась? – раздался у меня над ухом глухой бархатный шепот.

Руслан опустился в соседнее кресло одновременно с тем, как в зал полилась музыка, ладонь его легла мне на колено, пальцы сжались.

- Ты, как всегда, не понимаешь с первого раза, да, Ева? Не понимаешь...

Глава 5

Ева

- Что ты тут делаешь? - резко спросила я, вскинув голову.

Помимо нас двоих в ложе никого не было - еще несколько мест так и остались свободными. Хорошо это было или плохо, трудно сказать. Интимный полумрак, близость Руслана...

- Разве я мог пропустить фееричные танцульки жены собственного брата? - ехидно отозвался Рус.

Развалившись в кресле, он положил руку на подлокотник и, небрежно похлопав меня по ноге, устремил взгляд на сцену. В окружающем нас неярком освещении я видела его достаточно отчетливо. Побрился. Только волосы такие же отросшие, как и вчера.

Поняв, что слишком долго смотрю на него, я тоже перевела взгляд на сцену и сделала большой глоток успевшего согреться от моей ладони вина. В невесомо порхающей по сцене балерине я не сразу узнала Лиану. Воздушная, будто неземная, она казалась почти нереальной. Но как ни пыталась я вникнуть в разворачивающееся действие, выходило плохо.

- Никогда не понимал тяги брата к подобной ерунде, - спустя несколько минут проговорил Руслан и поднялся.

Ни слова не говоря больше, он вышел из ложи, в очередной раз начисто сбив меня с толку. Только-только я смогла отбросить все постороннее, только-только начала получать удовольствие от постановки, но нет...

Выдохнув, я потихоньку застонала и стала наблюдать за танцорами, но вскоре снова заметила движение рядом.

– Расслабься, Звереныш. – Он буквально сунул мне в руки наполненный вином бокал.

– Я тебя не просила, – поставив его на столик рядом с пустым, гневно произнесла я.

Звучавшая в зале музыка стала громче, напряженнее, на сцене появились еще несколько балерин.

Руслан не ответил. Отпил глоток из пузатого бокала и вновь откинулся на спинку кресла, казалось, вовсе потеряв ко мне интерес. Я же так и ждала подвоха. Минуту, две, три...

Только к середине первого акта наконец смогла немного отпустить себя и сосредоточиться на постановке. Завороженная, я практически позабыла о присутствии бывшего мужа. Лишь услышав, как тот хлопает в ладоши, вздрогнула. Он аплодировал небрежно, как будто с насмешкой. Каждый хлопок – насмешка.

– Зачем ты пришел, Руслан? – поднявшись, снова спросила я.

Стоявший в зале полумрак рассеялся, зрители потянулись к дверям. Первое отделение постановки подошло к концу. Драматичное расставание с надеждой на новую встречу в исполнении Лианы и Льва Каширина было отыграно так, что я едва смогла сдержать слезы. Маленькая жизнь на сцене...

– Какая же ты непонятливая. – Руслан подался ко мне так стремительно, что от неожиданности я отшатнулась назад.

Вжалась в борт ложи, чувствуя за спиной пустоту.

Рус прищурился, приблизился ко мне и, взяв за подбородок, провел по скуле большим пальцем. С губ моих против воли слетел рваный выдох. Темные глаза. Глядя в эту пугающую темноту, я чувствовала, что проваливаюсь. В бездну, во

мглу, в то черное, что жило внутри этого мужчины.

– Перестань! – Сбросив оцепенение, я резко отдернула голову и, обойдя Руслана, быстро покинула ложу.

Идя по широкому холлу, ведущему к общей лестнице, я на секунду подумала, что лучше будет вернуться в гостиницу. Однако быстро отбросила эту мысль. Нет уж!

– Да, – ответила на вызов, чуть замедлив шаг. – Сейчас? Но ты же говорила, что после... Нет... Куда? – Я огляделась по сторонам. – Да... Да... Хорошо, я жду.

Остановившись, убрала телефон обратно в сумочку и оглянулась, не зная, желаю ли увидеть Руслана или боюсь этого. Мужчина, которого мне стоило давно забыть, мужчина, сыгравший в моей жизни такую незначительную и такую важную роль...

Заметив, как открылась дверь ложи, я напряглась. Встретилась с Русом взглядом и сжала в руках клатч. Черный костюм, черная рубашка, черные глаза. Он выглядел как самый настоящий дьявол.

Ничего не сказав, он прошел мимо и тенью растворился в глубине холла, я же так и стояла, будто окаменевшая, до тех пор пока не увидела идущую ко мне девушку.

– Добрый вечер, – проговорила она с легкой улыбкой. – Вы Ева?

– Да. – Только теперь я поняла, что от напряжения у меня заболели пальцы. Все это время я так и сжимала клатч. Дура... Боже, какая же я дура!

– Пойдемте со мной, – снова улыбнулась девушка и сделала приглашающий жест. – Я провожу вас к артистам. Лиана и Лев ждут вас.

– Это Ева, – проговорила Лиана, подведя меня к своему партнеру.

Харизма его, ощущающаяся даже на расстоянии, вблизи так просто зашкаливала. Высокий, темноволосый, он казался почти что нереальным.

Смущенная, я улыбнулась, поймав на себе его взгляд. Темные глаза, густые ресницы, легкая горбинка на носу. Боже!

– Добрый вечер, – поздоровалась я, когда он, взяв мою руку, поднес к губам и коснулся тыльной стороны ладони.

По телу пробежали мурашки. Дыхание сбилось, слова куда-то подевались.

– Лев, – представился он, хотя прекрасно знал, что имя его мне известно. – Лиана говорила мне, что вы обворожительны, но чтобы настолько...

Каширин улыбнулся, и на щеке его появилась игривая ямочка. Я смутилась сильнее. Взгляд его был прямым, немного надменным и отрешенным, как и поза, что совсем не вязалось со словами. В глазах мелькнул интерес, когда он осмотрел меня еще более внимательно. Облаченный в костюм для выступлений, Лев выглядел не менее мужественно, чем если бы на нем была военная форма.

– Как тебе первое отделение? – спросила Лиана, немного разрядив повисшее молчание.

– У меня слов нет, – призналась я совершенно честно. Несмотря на присутствие Руслана, то, что я видела... – Это ни с чем не сравнимо! – Отбросив неловкость, улыбнулась и обратилась ко Льву: – Для меня большая честь познакомиться с вами.

– Никакой чести, – сказал он довольно серьезно. – К тому же мне бы было приятно, если бы вы называли меня по имени, Ева. По имени и на «ты».

Я хотела ответить, что совсем не против, но тут же почувствовала на себе взгляд. Взгляд, пробирающий до самого нутра, пронзающий холодом. Не успела ничего сообразить, как увидела... Стоявший в сопровождении двух женщин Руслан смотрел в мою сторону. Смотрел на меня. На меня и Льва, едва не соприкасаясь при этом плечом со своей любовницей. Той самой, которая вчера нагло присела в ресторане за мой столик.

Внутри все мгновенно вывернулось. Гнев, раздражение, досада: это было неподконтрольно мне.

– С удовольствием, Лев, – произнесла я немного громче, чем следовало бы, и улыбнулась. – И ты тоже. На «ты».

– Так-то лучше. – Жесткую линию его губ тронула улыбка. Моя ладонь снова оказалась в его. – Сейчас у меня не слишком много времени, – он мягко сжал мою руку, – но я был бы рад видеть тебя на фуршете, который планируется после спектакля.

Каширин посмотрел на Лиану. Та разве что глаза не закатила. С укором вздохнула, красноречиво глянула на меня, потом на Руслана и, ничего не став комментировать, сказала просто:

– Я пришлю тебе адрес ресторана в сообщении.

– Спасибо, – отозвалась я и мельком посмотрела туда, где только что стоял бывший муж и наглая девица. Однако они уже шли к выходу. Вторую женщину, беседовавшую с ними, я не знала.

– Это руководитель театра, – проследив за моим взглядом, пояснила Лиана. – И...

– Не надо, – прервала я ее. – Я знаю, кто это.

Лиана промолчала. Вздохнула, посмотрела на висящие на стене часы и, подождав приведшую меня к артистам девушку, попросила проводить меня до ложи.

Через полчаса после окончания антракта Руслан так и не появился. Как в руках у меня оказался принесенный им бокал, я не заметила. Поняла это, только сделав глоток вина. Вкус, оставшийся на губах, неожиданно напомнил вкус поцелуя. Вкус поцелуя мужчины, вызывавшего во мне разом столько противоречивых чувств. Неожиданно мне показалось, что я снова чувствую его запах, его близость. Это начинало походить на наваждение.

Балерины, исполняющие второстепенные роли, рассыпались по сторонам сцены, на переднем плане остался один лишь Лев. Ничего из виденного мной раньше не шло ни в какое сравнение с тем, что я испытывала сейчас. Один из лучших мастеров балета в одном из лучших театров Европы...

Отпив еще немного вина, я поставила бокал на столик.

- Не нравится? - внезапно раздался вкрадчивый и вместе с тем царапающий колючими нотками голос прямо у меня над головой.

Сердце подскочило к горлу, дыхание от неожиданности перехватило. Руки покрылись мурашками. Истерика скрипки сменила томную, плавную музыку. Тонкая, невесомая Лиана, склонившийся над ней Лев...

Развернувшись, я наткнулась взглядом на стоящего прямо за спинкой моего кресла Руслана. Как давно он пришел? Минуту, две, пять назад?! Или, может быть, еще раньше?!

- Не твое дело, - огрызнулась я.

Что прозвучало это глупо и неуместно поняла, только когда заметила на его губах кривую, злую усмешку. Коснувшись моих плеч, он устремил взгляд на сцену. Усмешка стала пренебрежительной, почти брезгливой, пальцы сжались сильнее.

- Не мое, - согласился он. Ладони прошли по моим плечам, тонкий палантин, подчиняясь их движениям, соскользнул к локтям. - Тут ты права. - Дыхание коснулось виска.

Мне стало одновременно жарко и холодно, и я, прекрасно понимая, что это не поможет, поспешила вернуть палантин на место, едва не выронив при этом клатч.

Обойдя кресло, Руслан встал прямо передо мной, загораживая сцену.

- Знаешь, почему именно не мое?

- Меня это не интересует, - выплюнула я. - Отойди, Рус.

На лице его снова появилась усмешка. Пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Клатч все-таки выскользнул, оказался в его руках.

– Мы уходим, – резко подняв меня на ноги, процедил он. Сдавил руку сильнее. Еще раз бросил взгляд на сцену, где Лев отыгрывал очередную сольную партию.

Как же я ждала ее! Вцепилась в спинку, прекрасно зная, что вряд ли смогу увидеть все это еще когда-нибудь. Вот только Руслану не было дела до моих чувств. Сняв мое сопротивление подобно фантику от конфеты, он буквально потащил меня к выходу с ложи.

– Руслан! – Я дернулась обратно, зашипела, попробовала оцарапать его. – Я никуда...

– Мы уходим! – гаркнул он, остановившись. Опять рванул меня на себя, на этот раз с такой силой, что я как пушинка врезалась в его грудь, и процедил сквозь зубы: – Я не спрашиваю, пойдешь ты или нет. Мы уходим, Ева. – Он с силой сдавил мой подбородок и проговорил с угрозой: – Сейчас ты уходишь со мной.

– Только не говори, что ревнуешь! – Раздражения и гнева во мне было ничуть не меньше, чем в нем. Не таясь, я смотрела ему в лицо, вспоминая вчерашний вечер. Его фотография на дисплее телефона любовницы, ее сегодняшнее появление тут...

Темнота его глаз оставалась непроницаемой. Только самый уголок рта едва различимо дернулся, прежде чем он заставил меня поднять голову еще выше.

– Глупая малышка Маугли... – Снова его дыхание на губах. Угрожающе ласковое касание к коже.

Не успела я опомниться, Рус смял ткань моего палантина. Теперь в его взгляде отражалась та самая угроза, что раньше звучала в голосе, – угроза и темнота.

– Повторяю тебе в четвертый раз, Ева. – Он накрутил ткань на кулак. – Мы уходим.

Я помнила, как легко рвется под его пальцами кружево, как трещит беззащитная ткань. Помнила, как легко способен он ломать и разрушать, ведомый лишь собственной мимолетной прихотью. Просто так, ради забавы, чтобы показать, кто главный. Вот только терпеть это я больше не намеревалась.

– Убери руки, – сказала я сквозь зубы. – И не смей хватать меня подобным образом! Я не твоя собственность и не твоя игрушка. Ты понял меня?

– Н-да? – Пальцы его действительно разжались. Только то, как он выговорил это короткое «н-да», как при этом сверкнули его глаза, мне совсем не понравилось.

Одернув палантин, я оглянулась на сцену, однако Руслан тут же толкнул меня к двери. Чтобы не упасть, я сделала несколько шагов, развернулась, собираясь послать его к чертям собачьим. Вот только продолжать разговор он и не подумал.

– Если не пойдешь сама, – положив ладонь мне на талию, заговорил он негромко, – я провожу тебя вначале через этот холл, потом по лестнице, а потом через фойе. И поверь, Звереныш, никто и слова мне не скажет.

– Даже если я буду кричать и крыть тебя матом? – наградила я его гневным взглядом. Что-то подсказывало, что ответ я знаю.

– Даже если ты будешь визжать и просить, чтобы какой-нибудь педераст в обтягивающих яйца штанишках избавил тебя от посмевшегося покуситься на твою честь ублюдка.

– Под ублюдком, как понимаю, ты подразумеваешь себя? – ехидно переспросила я, но Руслан ничего не ответил.

Стиснув зубы, я прошла с ним по холлу и стала спускаться по широкой мраморной лестнице. Огромная хрустальная люстра, висевшая в фойе театра, переливалась множеством огоньков, тут и там стояли вазы с живыми цветами. Если бы не идущий рядом Рус, я бы, наверное, смогла почувствовать себя королевой или принцессой. Вот только ладонь его не давала мне забыть о реальности. Жар и холод...

– Что тебе от меня нужно? – осведомилась я, когда мы оказались внизу. Тут и там на серебристых подносах были расставлены фужеры с шампанским, лежали раскрытые коробки с конфетами, угоститься которыми можно было за отдельную плату. Подойдя, Руслан не церемонясь взял бокал и подал мне, но пить я больше не собиралась. Оттолкнула его руку, и шампанское, выплеснувшись, попало ему на пальцы, на мраморный пол.

– Не стоит так себя вести, Ева. – Он взял другой бокал и снова подал мне. Чернота в его глазах опасно сгустилась.

Чувство самосохранения подсказывало, что действительно не стоит. Не отводя взгляда, я забрала шампанское, следом за ним – конфету, протянутую мне на ладони. Конфета...

Точно такие же я ела в его доме в самую первую ночь. Понимание этого отозвалось внутри чем-то болезненным и вместе с тем злым. Несколько долгих секунд я смотрела на квадратик шоколада, а после вскинула голову.

– Может быть, кинешь на пол? – осведомилась я холодно.

– Тебе этого хочется? – Квадратик оказался в его пальцах. Сдавив, Руслан зажал его между подушечками, но, вопреки моим ожиданиям, на пол не бросил. Глядя мне в глаза, положил на язык и, взяв другой – белый, – поднес к моему рту. Провел уголком конфетки по нижней губе. С каждым мигмом сердце мое билось медленнее, но удары при этом становились тяжелее.

– Открой рот, Ева. – Сиплые нотки, порабощающий волю взгляд.

Я приоткрыла губы. Это вышло как-то само собой – он сказал, а я... я просто повиновалась ему. Ощутила знакомую и давно забытую сладость белого шоколада, смешанную с болезненностью первых унижений, щекотные пузырьки дорогого шампанского – и нервно выдохнула.

– Так что тебе нужно, Руслан? – услышала свой собственный голос как издали.

Сознание было затуманенным, огоньки люстры превращали все вокруг в одну большую декорацию. Бокал в моих руках был почти пуст, на языке чувствовался вкус уже не белого – горького шоколада. И только его взгляд... Нет, он тоже был не прежним: чернота почти поглотила карюю радужку.

– Я уже сказал тебе. – Он высвободил хрусталь из моих пальцев. Поставил на край стола, и бокал, покачнувшись, с отчаянным звоном упал на мрамор. Я быстро посмотрела на стоявшую возле столика девушку, но та даже не шелохнулась. Он бы мог сбросить на пол весь поднос, а она все равно не

шелохнулась бы. И если бы я закричала – тоже.

– Не сказал. – Стук собственных каблуков о пол показался мне совсем неслышным, хотя каждое «тук-тук» отчетливо отлетало от стен. Мне срочно нужен был свежий воздух, и я, пользуясь тем, что Руслан больше не касается меня, торопливо пошла к широким массивным дверям.

Чувствовала, что он, подобно хищнику, идет позади. Как будто тень его заслонила свет, игру подвесок люстры, загасила мерцание...

У самых дверей он внезапно остановил меня, взяв за локоть и развернув к себе, вложил в ладонь нечто похожее на... билет. Это и был билет. Билет на самолет.

– Убирайся, – только и произнес он, прежде чем двери передо мной распахнулись.

Лицо обдало влажной прохладой апрельского вечера. Сырого, молодого апреля, пропитанного запахами моря, асфальта и свежей листвы. Запахами сырой земли и большого города.

Крепко держа, Рус вывел меня на крыльцо и заставил спуститься вниз.

Я увидела стоящее перед нами такси.

– Иди к черту! – все-таки сделала я то, что уже давно хотела: послала его. Вырвалась и в миг порвала билет на несколько частей. Кинула в него и повторила: – Иди к черту, Руслан! Я никуда не поеду! Тем более вот на этом... – махнула рукой в сторону машины. – У тебя нет никакого права мне указывать, ясно тебе?! Ты мне никто!

– Я твой муж. – Он наступал на меня, тогда как я отходила назад.

– Бывший, – выплюнула я. – И, кстати... – В памяти снова всплыла вчерашняя встреча с его любовницей. И еще та... та, что случилась несколько месяцев назад в его кабинете. – Что мне там было положено при разводе? Бывшим женам ведь что-то положено, не так ли?

– Я с тобой не разводился! – внезапно процедил он, продолжая наступать. – Ты сама ушла, не забыла?

– Можно подумать, ты пытался меня удержать!

Он сощурился, и мне стало ясно: что-то будет. К чему я вообще завела эту тему?! Откуда вообще все это взялось?!

Шаг назад, еще один... В нескольких метрах от меня шумели проезжающие мимо машины. Я заставила себя остановиться. Руслан тоже встал, не отходя, но и не приближаясь. Осмотрел с головы до ног. На улице и так было достаточно холодно, а от взгляда его я совсем замерзла. Грел только собственный гнев.

Вздернула подбородок и вцепилась в клатч, как будто он чем-то мог помочь мне.

– Не пытался, – голос его слился с шорохом шин, но я отлично расслышала каждую букву.

– Что ты делаешь? – спросила, когда он, достав что-то из кармана пиджака, взял меня за плечо и потащил в противоположную от такси сторону.

– Решил кое-что исправить, – ответил он, сжимая пальцы до боли, а в голосе прозвенел злой металл.

Неподалеку мигнула фарами машина. Белый «Хаммер». Белый «Хаммер» с развевающимися по дверкам языками аэрографического пламени.

Глава 6

Ева

– Вот скажи мне... – когда мы выехали на проспект, заговорил Руслан. На первый взгляд сдержанно, но я прекрасно слышала все то же пренебрежение, что и раньше. – Тебе действительно нравятся мужики в колготках?

– Действительно, – отозвалась я с вызовом.

Губы Руса искривились, пренебрежение стало явным. Я же, откинувшись на спинку кресла, расправила собравшееся на бедрах платье и, не сдержавшись, все-таки заметила:

– Только это не колготки.

Даже не услышала – почувствовала, как он хмыкнул, и посмотрела на него. Небрежно положив руку на руль, он легко вел тяжелую большую машину и даже не пытался проявить уважение к людям, для которых танец был смыслом жизни, доведенным до совершенства искусством. Как же мне хотелось стереть с его лица это пренебрежение! Колготки!..

– Конечно, куда лучше ходить по порту с многодневной щетиной и вонять рыбой, – открыв клатч, проговорила я. Он проигнорировал.

Мельком проверила телефон и, не обнаружив ни пропущенных вызовов, ни новых сообщений, убрала обратно. Не то чтобы я ждала весточек от кого-то – помимо сестры, Алекса и Лианы звонить мне было некому. Но сейчас это могло быть кстати. По крайней мере, Руслану бы стало ясно, что моя жизнь идет своим чередом вне зависимости от его желаний и решений.

– Удивительно, что Стэлла отпустила тебя одну, – сказал он спустя пару минут, когда мы въехали на перекинутый через широкую реку разводной мост.

В Грате вообще было много воды: реки и притоки, каналы и, конечно же, северное холодное море. Ни разу не побывав в этом городе с того момента, как покинула его в октябре, я посмотрела не одно видео, пролистала не один альбом с живописными фотографиями разных лет. Выросшая в закрытом пансионате на юге, я чувствовала себя здесь спокойно и уютно. Даже зачастую низкое серое небо и холод не пугали меня.

– Она ведь в курсе того, где ты? – не дождавшись ответа, обернулся Руслан.

Я продолжала молчать. Поджала губы и смотрела вперед сквозь лобовое стекло.

На улице начался мелкий дождик. Весь день он то унимался, то моросил снова. Вот теперь опять. Поежившись, я укуталась в палантин. Собрала кончики на груди, прекрасно зная, что молчание мое слишком красноречиво, чтобы Руслан не понял его. Почувствовала под пальцами нагревающуюся от тела подвеску – Пегаса, приведшего меня туда, где я и должна была быть. Или не должна...

– Значит, не знает, – заключил Руслан даже не уверенно – жестко и раздраженно.

– В курсе Алекс, – сказала я нехотя, хотя стоило промолчать и теперь. – Этого достаточно.

Выругавшись сквозь зубы, Руслан вывернул руль и втопил педаль газа. «Хаммер» рванул вперед еще быстрее, как будто в самом деле вынырнул из пламени, оставившего на дверках свои метки.

Я заметила, как по скулам Руса заходили желваки, как вздулись на руках вены, напряглись сухожилия. Он был зол, вот только что вызывало в нем такую злость, понять было выше моих сил.

– Нашел время, сукин сын! – разобрала я брошенное не мне – в никуда.

Всмотрелась в лицо Руслана уже без утайки. Мрачный, он бросил еще пару подобных фраз, обогнал волочащийся впереди нас седан, обдав тот волной брызг из глубокой лужи, и снова свернул.

Спрашивать, куда мы, больше не имело смысла, ибо я и так знала – в порт. Спрашивать зачем – не хотела, потому что... Потому что большого значения это не имело. Скорее всего, Руслан просто не ответил бы, хотя знать наверняка я не могла. Я вообще никогда не знала, чего ждать от него даже не через минуту – в следующее мгновение. Непредсказуемый.

– Как ты назвал мою кошку? – спросила я спустя еще несколько долгих, прошедших в молчании минут. Было бы проще, играй в машине хотя бы музыка, но то ли я просто не поняла, где на приборной панели прячется магнитола, то ли ее тут просто-напросто нет. Почему-то я склонялась ко второму.

- Жора, - не глядя на меня, бросил Руслан.

Дорога, по которой мы ехали, казалась знакомой. Подсвеченные витрины магазинов и кофеен, кажущиеся мне такими удивительными всего несколько месяцев назад, стоящие по обочинам дома...

- Жора? - Я не сумела сдержать смешанное с возмущением удивление. - Почему Жора?!

- Потому что жрет много.

- Это девочка!

Непрошибаемый, он с отстраненным видом смотрел на дорогу, выводя меня из себя.

- Руслан! - Я дернула его за рукав, и он нехотя глянул в мою сторону. Словно бы снизошел. - Это девочка! - повторила еще злее. - Кошка!

- И что дальше?

Моя ладонь оказалась в его. Секунда, а после он толкнул меня обратно на сиденье. Не слишком сильно - как будто бы это вообще ничего ему не стоило. Зато я отлетела едва ли не к дверке.

- Этой кошке наплевать, как ее зовут. Главное - набить брюхо. Это все, что ее волнует.

- А тебя-то самого что волнует?

Находиться с ним наедине становилось труднее с каждым мгновением. В то время как меня буквально колотило от гнева, от противоречий, от собственных непонятных чувств и попыток разгадать его, он оставался спокойным. Разве что время от времени показывал свое раздражение, но это было ничем, сущей мелочью по сравнению с тем, что творилось со мной.

– Живешь в каком-то бараке, бросил дом, брат понятия не имеет, где ты... Тебе нравится вот так тратить свою жизнь?! Нравится?! Или это очередная твоя прихоть?! Чем ты занимаешься, Руслан?! Кто ты?! Что тебя интересует? Чего ты хочешь от жизни?! – Начав, остановиться я не могла. Слова появлялись сами собой, и я, черт возьми, не жалела о них. Не жалела, потому что действительно хотела знать ответы. – Что тебе нужно?! Что?!

Внезапно он затормозил так резко, что я, не пристегнутая, почти слетела с кресла на пол. Не случилось этого только потому, что Руслан схватил меня и швырнул обратно. На этот раз действительно швырнул, как беззащитного котенка.

– Заткнись! – буквально прорычал он, сгребая ворот платья. Подтянул к себе, проникая в душу чернотой, оскалился, подобно цепному псу.

Ткань натянулась. Сглотнув, я лихорадочно, нервно вдохнула, только воздуха все равно было слишком мало. Воцарившаяся вокруг тишина не шла ни в какое сравнение с тем, что было до этого. Секунда сменяла секунду, а Рус так и держал меня, кривя губы, смотря прямо в глаза.

– Ты сам не знаешь, – выдавила я, собрав всю свою смелость. Положила ладонь поверх его кулака и выдавила: – Отпусти.

Шумно втянув носом воздух, он разжал пальцы, и мы снова поехали. Только шуршание шин, только отголоски ударов моего собственного сердца и темнота, рвущаяся из Руса, постепенно, но неотвратимо, неизбежно становящаяся частью меня самой.

По боковому стеклу, оставив за собой влажный след, скатилась капля воды. Отражение моего собственного лица на фоне вечернего сумрака казалось призрачно бледным, искаженным. Как и вчера, я увидела нарисованный на витрине парусник, знакомые очертания столиков и тяжелых штор за ним, вывеску с надписью «Гавань», но на этот раз она только мелькнула сбоку и тут же скрылась из виду.

– Тебе не кажется, что погода для выхода в море не слишком подходящая? – спросила я, когда мы остановились у причала. Несмотря на накрапывающий дождь, ветер был несильный, однако погода в Грате могла перемениться за

считанные минуты. Если уж мне известно об этом, Руслану и подавно.

– Самое то, – отрезал он, открыв дверку со своей стороны.

Я заметила яхту. Белая, она казалась ничтожно маленькой на фоне сливающихся моря и неба.

– Я никуда не пойду, – произнесла решительно. – Мне прошлого раза хватило, Руслан. Если ты не ценишь свою жизнь, я свою...

Не став меня слушать, он обошел «Хаммер» и заставил меня выйти. Покорившись, я ступила на землю. Вот только дальше идти не собиралась. На лицо упало несколько мелких капель, ветерок коснулся шеи, заставив передернуть плечами.

– Никто не говорил тебе, что твои желания – далеко не все? – отдернув руку, осведомилась я. – Нет? Ты совсем рехнулся?! Ночь почти и...

– А ты научилась нормально разговаривать, Звереныш. – Он обхватил мой затылок. Склонился ко мне, и на секунду я подумала, что сейчас его губы коснутся моих. Но этого не произошло – он лишь шумно втянул носом воздух у моей шеи. – Вот только пахнешь все так же.

Дыхание его тронуло кожу там, где только что касался ветерок, и меня пробрала дрожь. Я подалась назад, только Рус не пустил.

– Ты же знаешь, что все равно будет так, как скажу я, – сказал он и, проведя по моей спине, крепко взял за плечо. Подтолкнул к пристани. – Давай, хватит болтать, Ева.

– И что дальше, Руслан? – спросила я, когда мы оказались на яхте. – Ты добился своего, притащил меня сюда. А дальше?

Ветер, почти незаметный на берегу, здесь казался сильнее. Кутаясь в палантин, я прошла вслед за бывшим мужем к рубке и остановилась в дверях, смотря на то, как он включает приборы, как настраивает управление.

Сколь угодно долго я могла требовать от него ответов, убеждая себя в том, что все изменилось. Что теперь у меня есть имя, фамилия, что я больше не безродная девчонка, которую он выкупил из мало чем отличающегося от обычного борделя питомника. Сейчас я понимала, что, вероятнее всего, Борис нашел бы меня, но как знать... Пусть даже ради собственного развлечения Руслан спас меня. Спас ли?

- Иди вниз, - приказал Рус одновременно с тем, как яхта, покачнувшись, начала отдаляться от берега.

- Тебе самому еще не надоело? - только и бросила я, уходя.

Прошла к ведущей на нижнюю палубу лестнице, но задержалась, не спеша спускаться.

Огни порта постепенно тонули в подернутом водяной пылью мареве. Полоска похожего на переливающийся темный шелк моря становилась шире и шире. Вдохнув влажный соленый воздух, я обернулась к рубке и взялась за мокрый от дождя поручень.

Всего один раз я выходила в море. С этим самым мужчиной, на этой самой яхте. И море было этим же - не теплым Средиземным, которое так любила Стэлла, а холодным, беспокойным, северным. Тогда оно было еще более неприветливым, чем сейчас. Эта же яхта, это же небо, этот же мужчина...

Спустившись вниз, я кинула на диван клатч и палантин и, оторвав бумажное полотенце, промокнула чуть влажные волосы. Прошла мимо стола и, не удержавшись, тронула край пальцами.

- Ностальгия? - услышала я от лестницы и порывисто развернулась.

Руслан неторопливо спустился вниз. Я пожалела, что скинула палантин, - таким пробирающим был его взгляд. Хотелось прикрыться, замотаться в одеяло, пусть я и знала, что это мне ничем не поможет.

- Ностальгия, Руслан, - я пошла обратно к дивану, - это воспоминания о чем-то приятном. Так что...

Замолчала, предоставив ему возможность самому додумать окончание фразы, и тут же почувствовала его совсем близко. Ни звука шагов, ни шорохов, только осознание – он рядом, прямо у меня за спиной.

– Выходит, ностальгия. – Кончиками пальцев он коснулся моего бедра, выводя одному лишь ему ведомые узоры.

Я напряглась. Как и в то утро, полгода назад, мы были совсем одни. Только я, он, море и ветер, способный на многое и в то же время не способный ни на что.

– Никакой ностальгии, – повернувшись, выдохнула я.

Руслан снисходительно усмехнулся. Я и сама понимала, насколько неубедительно, пусть и твердо прозвучали мои слова. Он, как всегда, видел меня насквозь.

– Допустим. – Ухватив за подол платья, он подтянул меня ближе. Не церемонясь, задрал ткань до кружевной резинки чулка и дернул резинку вниз.

– Нет! – Я впилась пальцами в его запястье с такой силой, что самой стало больно, и повторила: – Больше ничего подобного не будет, Рус!

Второй рукой он перехватил мою кисть. Буквально вжал меня в себя и, ничего не говоря, стянул резинку ниже.

Я почувствовала, как твердеет его пах, почувствовала жесткие, настырные пальцы, впивающиеся в кожу, и попыталась вывернуться. Карюю радужку его глаз облизывали языки черного пламени, черты лица стали острыми, совсем хищными. Я знала: он сделает так, как захочет. Если захочет...

– Ты для этого меня сюда притащил?! – вскрикнула я, когда он подтолкнул меня к дивану.

Споткнувшись, упала, оперлась о кожу сиденья ладонью и, вскинув голову, устремила на него взгляд. Попыталась встать, но руки снова оказались в плену его пальцев – вокруг каждого запястья кольцо, куда более крепкое, чем металл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kovalevskaya_alisa/ostanus-tvoey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)